

Я снова проснулась в машине. За время поездки тело успело согреться, дрожь исчезла, и я наконец почувствовала себя относительно комфортно.

За окном всё так же барабанили капли усилившегося дождя, и судя по перекрытому огромной чёрной тучей небу, он не планировал заканчиваться в ближайшее время.

Несмотря на то, что приближение машины я заметила ближе к вечеру, сейчас внутренние часы говорили о наступлении утра.

— Я... проспала... всю ночь...?

Но ответа не последовало.

Владельца машины поблизости не оказалось.

За окном выстраивались в ряд относительно небольшие слегка обветшалые каменные строения, больше напоминающие магазины, нежели жилые дома.

В памяти тут же всплыло подходящее название:

«Торговый квартал».

— ...

В животе снова предательски заурчало.

Спустя некоторое время мужчина возвращается. Зонт в одной руке (не уверена, что при столь сильном дожде от него был хоть какой-то толк), и бумажный пакет во второй. Открыв переднюю дверь, он положил пакет на сиденье, после чего сложил зонт, и, стряхнув и сложив его, положил в холщовый мешок и запихнул его в бардачок. Затем сел в машину, перекладывая пакет на край сиденья.

Не знаю почему, но любые его действия казались заслуживающими внимания.

Наверное, потому что больше акцентировать внимание было не на чем.

— ...

— ...

Я инстинктивно перевела взгляд на зеркало заднего вида. Оттуда отражались уставшие покрасневшие глаза с серыми зрачками, смотрящие прямо на меня. Спустя несколько секунд они закрылись, мужчина поморщился и проморгался, по всей видимости, для восстановления слезной плёнки на глазах. После чего мужчина отвёл взгляд в сторону.

— ...

— ...

«Он всю ночь не спал...?» — подумалось мне.

Но завершить мысль я не успела.

Достав из пакета запакованный в бумагу предмет, он протягивает его мне. Затем достаёт второй, уже для себя.

— Подкрепись. Впереди долгая дорога, — беспристрастный тон.

В голове вертелось множество вопросов, однако голод взял верх, и я послушно принялась выполнять поручение.

— ...

— ...

— ...Ты... не наелась...? — тон напоминал не вопрос, а скорее констатацию факта.

— Всё... хорошо...

Но урчание снова предаёт меня.

— ... — мужчина устало вздыхает, и снова тянется за зонтом.

В конечном итоге он принёс ещё три сэндвича. Полностью идентичные по форме, вкусу и составу, но я понятия не имела, что именно в них лежит. Но тот факт, что состав оставался неизменным, наводил на теорию, что, быть может, это его любимый вид.

Заметив, как я раскрыла верхнюю булочку, пытаюсь определить, что внутри, он снова, через зеркало, глядит на меня.

— Капоколло, проволононе, маринованный болгарский перец и немного оливкового масла с плавленной моцареллой.

— Довольно... точный состав...

— Лучшие в городе.

— ...Вкусные.

От моей оценки уголки его рта совсем немного, но приподнялись.

В конечном итоге после четырёх сэндвичей с «капоколло» чувство голода наконец отступает, и в животе наступает приятная тяжесть.

Наверное, впервые за очень долгое время.

— ... — я снова почувствовала на себе этот взгляд.

— ...Что?

— Ничего. Просто не ожидал таких аппетитов от маленькой девочки.

— ...

Не знаю, что на это ответить...

— Ладно, пристегнись, поедем дальше.

— Угу...

Машина тронулась с места, и мы отправились дальше.

В горы.

— А... — осеклась.

Вместо слов мужчина снова перевёл взгляд на зеркало, как будто давая понять, что я могу говорить.

— ...Куда мы едем?

— Оформлять тебе новый дом?

— ...Меня отправят... в интернат...?

— ... — на мгновение он задумчиво отвёл взгляд. — Ты девочка спокойная, да и умная к тому же.

— ...

Он понял это просто наблюдая за мной в машине...?

— Новых родителей быстро найдут. Это я могу гарантировать.

— ...Новых... родителей...

Что-то мне нехорошо...

Стоило моргнуть, и в тот же миг на коленки упала пара слезинок. К горлу подступил ком, а ноги слегка задрожали.

— ... — вытянув руку за кресло, он похлопал по нему и выставил указательный палец в сторону кармашка.

Внутри оказался носовой платок.

— ...С-спас...ибо...

Со стороны водительского места послышался новый вздох.

— Ты настолько сильно этого не хочешь? — когда я немного успокоилась, он продолжил.

— Разве мне не будет лучше... в интернате...?

— И почему ты так решила?

— Потому что... я... я...

— ...?

— ...Мама с ПАПОЙ постоянно ругались... из-за меня... и...

— ...

— Говорили, что... если меня не станет, то... — слёзы потекли с удвоенной силой. Я попыталась усилием воли остановить их, но ничего не вышло.

— ...Значит они тебя просто не заслуживали... — голос захрипел, словно при сдерживаемом гневе.

— Не заслуживали...?

— Не все родители такие, поверь.

— Хотите сказать... они ошибались...?

— Разумеется.

— Но...

— Никаких «но».

— Но... как они могли ошибаться...?

— ...

— Разве они не были правы...? Ведь... как может... хорошая дочь...

— О чём ты говоришь...?

— ...По правде говоря...

— ...

— ...Мне стало легче, когда мамы не стало...

Воцарившуюся после тишины нарушили лишь удар молнии и приходящий за ней раскат грома.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/3957777>